

Бродовская Л.Н., Буравлева В.В.

Проблемы межнациональных отношений и их отражение в курсе «История»

Актуальность проблемы определяется модернизацией исторического образования, проводимой в нашей стране. В статье представлены результаты, свидетельствующие о том, что значительная часть учебных изданий по истории не рассматривает Россию как многонациональное государство и не способствует формированию этнокультурного сознания.

Ключевые слова: учебник истории, образовательная модель, поликультурное образование, этническое и конфессиональное многообразие, Россия, Польша.

Современное российское образование, находящееся в процессе реформирования и реорганизации, ставит перед исторической наукой проблему модернизации исторического образования. Проблема эта не только широко обсуждается научно-педагогической общественностью¹, но и выделена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, как одно из важнейших направлений реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации». В своем выступлении В.В. Путин особо отметил, что «...нужно на конкретных примерах показывать, что судьба России создавалась единением разных народов, традиций и культур»². И эту проблему историческая наука должна решать, и решает при помощи учебников, написанных на основе данных исторических науки. И то, какие исторические события описаны в учебниках, а также их оценки не только создают образовательный базис, но являются основой

¹ См.: Историческое образование в высшей школе: формирование специалиста и гражданина. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 9-10 декабря 2010 г. Казань, 2010; Историческая наука и образование в условиях современных вызовов. Материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 22-23 ноября 2012 г. Казань, 2012; Поликультурное образовательное пространство Поволжья: интеграция регионального и международного опыта: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции (Казань, КФУ, 30 октября 2014 г.). Казань, 2014; Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сб. статей. Чебоксары, 2015 и др.

² Путин В.В.: российским школьникам нужен единый учебник по истории / Из выступления на заседании Совета по межнациональным отношениям 12 февраля 2012 года. URL: <http://www.refagent.ru/1/2076682>

формирования исторической памяти. А «...образ других народов или собственный образ, который живет в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории». В итоге формируется «...матрица истории каждой страны: это доминанта, запечатленная в коллективной (исторической) памяти общества»¹.

Освещение проблем межнациональных отношений в курсе «История» имеет особое значение. Это связано, во-первых, с тем, что в современном мире эта проблема является одной из наиболее серьезных и трудно решаемых, а во-вторых, и с тем, что в университетских аудиториях сидят студенты не только из различных регионов Российской Федерации, но и различных континентов. Поэтому одной из главных задач, которая решается в процессе преподавания курса «История» (и не только его) является социокультурная адаптация студентов, приехавших из различных стран и регионов и освоение ими тех образцов истории, которые зафиксированы в учебной литературе, рекомендованной высшей школе.

История – это процесс познания прошлого, включающий отбор и сохранение информации о нем и это одно из проявлений исторической памяти. Для формирования исторической памяти важны три обстоятельства: забвение прошлого; различные события истолкования одних и тех же фактов и событий и открытие в прошлом тех явлений, интерес к которым вызван актуальными проблемами текущей жизни². Людям свойственно забывать одни события и преувеличивать значение других. В то же время забвение – это неотъемлемый элемент исторической памяти. И хотя, с одной стороны, оно искажает образ прошлого, зато с другой, без такого отсечения «лишней информации» не может быть восстановлена целостная, логичная картина событий и история превратится в хаотичное нагромождение фактов³.

Проблема отношения к прошлому в исторической памяти становится особенно актуальной в период серьезных социокультурных перемен, когда происходит переосмысление истории и конкретных исторических событий. В итоге происходит реконструкция прошлого, его интерпретация, а также намеренное «забывание». И, по словам А. Эткінда, «борьба за содержание исторической памяти подобна театру военных действий, на ко-

¹ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 1992. С. 11.

² Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. 2004. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-4773.html#159028>

³ Там же.

тором совершаются стратегические и тактические акции, выполняемые разными силами и средствами»¹.

На рубеже XX-XXI вв. особый интерес российских и зарубежных авторов вызвала проблема взаимоотношений Российской империи со своими национальными «окраинами». Серьезные сомнения вызвала у авторов неоднозначная оценка России как «тюрьмы народов». В частности, А. Капеллер отмечал, что строительство Российской империи носило сложный характер и происходило путем разного рода инкорпорации правящей элиты соседних народов в имперское господствующее сословие².

Часть авторов пришла к выводу, что не существовало единой политики «русификации» в масштабах всей Российской империи, как не было у русского правительства и общего плана в отношении ассимиляции нерусских народов. Существовала лишь общая долгосрочная стратегия³.

Также отмечалось, что русификаторские проекты формирования нации в целом ряде регионов имели серьезных конкурентов, например, в Западном крае таким конкурентом было польское влияние. Причем, если для малороссов русификация означала устранение «чуждых» влияний, то в отношении поляков русификация была наказанием за нелояльность⁴.

В работах В. Сливовской, Г. Глембоцкого, Д. Файнхауза, Д. Шопера, была сделана попытка дать объективный анализ русско-польским отношениям в эпоху Великих реформ. В частности, детально рассмотрена эволюция русской общественной мысли в польском вопросе, особенности Январского восстания 1863г. на литовско-белорусских землях, а также изучены отношения между правительством и польским дворянством в 1855–1863 годах⁵.

Учитывая все сказанное, при решении образовательных задач немаловажное значение имеет учебная литература. Авторами проведен контент-анализ несколько российских (дореволюционных), советских и постсоветских учебников⁶ на предмет

освещения в них российско-польских отношений в XIX в., как одной из самых сложных и даже драматичных страниц мировой истории, оказывающих серьезное влияние на отношения двух государств и в XXI веке. Нам хотелось понять, изменилась ли (а если изменилась, то как) трактовка одних и тех же событий авторами учебников по истории России, написанных в разное время.

Учебник С.Ф. Платонова (признавал себя монархистом) «Лекции по русской истории» охватывает период, начиная с Киевской Руси и заканчивая Александром II (первые были изданы в 1899 году и выдержал 10 изданий). Описывая правление Александра I, Платонов С.Ф. вскользь касается Царства Польского. Для него – это пример двойственной политики императора, который, с одной стороны, возглавил «Священный Союз», а с другой, насаждал в Царстве Польском конституционный порядок. Объяснить эту противоречивость действий Александра I Платонов не может⁷. Восстания в Польше в 1830–1831 гг. он вообще не касается, но зато очень подробно описывает события 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Белоруссии. Оценка его однозначна: Александр II и его правительство были готовы провести в Польше преобразования, но польские патриоты не пошли за реформатором маркизом Велипольским, потребовали восстановить государственную независимость и старые границы Польши и довели дело до открытого мятежа. Участники мятежа он называет «бандами повстанцев», которые держали в страхе всю страну. Это вынудило правительство принимать жесткие меры. Платонов также отмечает, что попытки Англии, Франции и Австрии вмешаться в русско-польские дела, не только вызвали жесткий отпор со стороны власти, но и нашли горячую поддержку общества, вызвали в нем «восторженный отклик». Он также пишет о неоднозначной оценке деятельности Муравьева: «департамент», по оценке поляков и «патриота» с точки зрения русских деятелей, «трудившихся вместе с ним в Западном крае»⁸.

Эти же события описаны А.А. Корниловым в его «Курсе истории России XIX века» (первые были изданы в 1912–1914 гг.). По своим убеждениям Корнилов – кадет, что не могло не отразиться на тексте учебника: он «не любит» радикалов. Подробно освещающая царствование Александра I, он показывает, что несмотря на

период по русской истории. СПб., 1997; Самыгин П.С., Самыгин С.И., Шевелев В.Н., Шевелева Е.В. История для бакалавров. Изд. 2-е. Ростов-н/Д., 2012 и др.

¹ Платонов С.Ф. Указ. соч. С.752–753.

² Там же. С.805–808.

¹ Эткинд А. Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 46.

² Капеллер А. Россия – многонациональная империя. М., 1997. С. 182–183.

³ Миллер А.И. Русификация: классифицировать и понять // Ab Imperio. 2002. №2. С. 133–148.

⁴ Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М., 2013. С. 418.

⁵ См.: Комзолова А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005. С. 124.

⁶ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1998; Платонов С.Ф. Лек-

искреннее (особенно в начале царствования) желание следовать курсом перемен, царь оказался не готов к решению насущных задач, продиктованных всем ходом русской истории. В частности, даровав в 1815 году Царству Польскому сейм и конституцию, он в дальнейшем неоднократно эту конституцию нарушал, так как смотрел на нее как на опыт, «и, несмотря на принсенную ей присягу, он считал себя вправе взять обратно эту конституцию во всякий момент»¹. Говоря о восстании 1863 года, Корнилов подчеркивает, что ему предшествовала реформаторская политика маркиза Великопольского, которая была одобрена русским правительством, но против нее выступили и «белые» – дворяне, и «красные» – демократы, стремившиеся к восстановлению Польши в границах 1772 года². Угроза иностранного вмешательства, с одной стороны, усилила национальный патриотизм, и в адрес правительства посыпались патристические адреса, а с другой – расколола интеллигенцию: «радикалы оказались изолированы и окончательно ослаблены»³. Престиж правительства был восстановлен, и ему уже были не страшны ни либеральная, ни радикальная оппозиция. Реформы были продолжены, но из-под них было изъято «широкое демократическое основание»⁴. Подавление восстания не привело к усмирению, так как в Польше вслед за Белоруссией и Литвой усиливается политика русификации. В итоге действий правительства оппозиционные настроения только усилились. Как мы видим, трактовка событий имеет свои «партийные» особенности, но все-таки их можно привести к общему знаменателю.

Для авторов советских учебников одной из важнейших задач был показ классовый борьбы и национально-освободительного движения. И именно в этом разрезе рассматривается польское восстание 1863 года в учебнике «История СССР (XIX – начало XX века)» под редакцией И.А. Федосова⁵. Автор достаточно подробно описывает причины восстания и его ход. При этом четко проводится мысль о том, что это восстание – часть национально-освободительной борьбы не только польского, но и других народов Российской империи. Подчеркивается, что польское национальное движение в его борьбе за независимую Польшу было поддержано вначале не только русскими революционными де-

мократами (Герцен, Огарев, Чернышевский), но и некоторыми либералами (Аксаков, Чичерин). При оценке движущих сил восстания «красным» и «белым» также дается политическая характеристика: «красные» – борцы за национальную независимость, политическое равноправие и наделение крестьян землей; «белые» – тоже за восстановление национальной независимости, но при помощи иностранных интервентов. Подчеркивается, что шляхетское руководство не смогло решить национальный и аграрный вопросы, этим воспользовалось царское правительство и провело мероприятия по ограничению польского помещичьего землевладения. Автор также пишет о разрыве либералов и революционных демократов. У Корнилова Катков является «триумфатором и героем дня», у Федосова – «предателем»; у Корнилова одним из свидетелей перелома общественного настроения является падение тиража «Колокола», у Федосова – это следствия реакционной политики правительства и открытого оправдания либералами правительства репрессий против польских и русских революционеров¹.

В постсоветских учебниках (рекомендованных для изучения студентами неисторических специальностей)² вообще трудно говорить о постановке и решении каких-либо проблем, так как они превратились в краткие справочки без какой-либо авторской позиции и интонации (мы уже не говорим, что в них не упоминаются советско-польские проблемы, возникшие уже в XX веке и оказывающие очень серьезное влияние на современные отношения России и Польши). В новых учебниках не учитываются последние достижения академической науки (ни российской, ни зарубежной) и история России рассматривается, как история преимущественно русского народа, а не как история многонационального и поликонфессионального государства.

Библиография

Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 546 с.

Историческая наука и образование в условиях современных вызовов. Материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 22-23 ноября

¹ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1998. С. 250; История СССР (XIX – начало XX века) / Под ред. И.А. Федосова. М., 1981. С. 174-175.

² История России с древнейших времен до наших дней: учеб. / В.А. Федоров, В.И. Моряков, Ю.А. Щетинов. М., 2008; Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История. М.: Проспект, 2006; Самыгин П.С., Самыгин С.И., Шевелев В.Н., Шевелева Е.В. История для бакалавров. Изд. 2-е. Ростов-на-Дону, 2012.

¹ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1998. С. 129.

² Там же. С. 248-249.

³ Там же. С. 250.

⁴ Там же. С. 250-251.

⁵ История СССР (XIX – начало XX века) / Под ред. И.А. Федосова. М., 1981.

ры 2012 г. / составители и отв. ред. Г.П. Мягков, Р.А. Набиев, Е.А. Чиглинец. Казань: Изд-во Казан. ун-т, 2012. 308 с.

Историческое образование в высшей школе: формирование специалиста и гражданина. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 9-10 декабря 2010 г. / составители и отв. ред. Г.П. Мягков, Р.А. Набиев. Казань: Казан. ун-т, 2010. 330 с.

История России с древнейших времен до наших дней: учеб. / В.А. Федоров, В.И. Моряков, Ю.А. Шетинев. М.: ТК Велби, ЗАО «КноРус», 2008. 544 с.

История СССР (XIX – начало XX века) / Под ред. И.А. Федосова. М.: Высшая школа, 1981. 462 с.

Капшелер А. Россия – многонациональная империя. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 344 с.

Комзолова А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. 384 с.

Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа, 1998. 446 с.

Миллер А.И. Русификация: классифицировать и понять // Ab Imperio. 2002.

№ 2. С. 133-148.

Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История. М.: Проспект, 2006. 525 с.

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб.: Кристалл, 1997. 838 с.

Поликультурное образовательное пространство Поволжья: интеграция регионального и международного опыта: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции (Казань, КФУ, 30 октября 2014 г.). Казань: Отечество, 2014. 600 с.

Путин В.В.: российский школьникам нужен единый учебник по истории // Из выступления на заседании Совета по межнациональным отношениям 12 февраля 2012 года. URL: <http://www.geregent.ru/1/2076682> (Дата обращения: 22.01.2016).

Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. 2004. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-4773.html#159028> (Дата обращения: 22.01.2016).

Самыгин П.С., Самыгин С.И., Шевелев В.Н., Шевелева Е.В. История для бакалавров. Изд. 2-е. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. 574 с.

Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей / редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, И.А. Липатова, М.Н. Краснова. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. 580 с.

Ферро Марк. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Высшая школа. 1992. 351 с.

Эткинд А. Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 40-54.

Бродовская Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики и международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия; ludmila1960@mail.ru

Бурявлева Вера Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики и международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия; burauleva@inbox.ru

Problems of International Relations and their Reflection in the Course «History»

The relevance of the problem is determined by the modernization of history teaching carried out in our country. The article presents the results of which indicate that a significant part of the textbooks on the history does not view Russia as a multinational state and does not contribute to the formation of ethnic and cultural consciousness.

Key words: history textbook, educational model, multicultural education, ethnic and religious diversity, Russia, Poland.

Brodovskaya Lyudmila Nikolaevna, candidate of historical sciences, assistant professor of the department of world politics and international economic relations of Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; ludmila1960@mail.ru

Burauleva Vera Viktorovna, candidate of historical sciences, assistant professor of the department of world politics and international economic relations of Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; burauleva@inbox.ru